МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИСТОРИЯ

TOMSK STATE UNIVERSITY JOURNAL OF HISTORY

Научный журнал

2012 **№ 4 (20)**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ПИ № ФС77-29498 от 27 сентября 2007 г.

Международный стандартный номер сериального издания (ISSN 1998-8613).
Подписной индекс 44014 в объединённом каталоге «Пресса России».
Журнал входит в «Перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии. Полный "Перечень..." (редакция: 26 марта 2010 г.)

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ»

Зиновьев Василий Павлович – председатель научной редакции, профессор, д.и.н., зав. кафедрой отечественной истории, декан исторического факультета, тел. **529-796**, **529-836** e-mail: vpz@tsu.ru; **Румянцев Петр Петрович** – ответственный секретарь, доцент, к.и.н.; **Кулемзин Владислав Михайлович,** д.и.н., профессор; **Ларьков Николай Семёнович,** профессор, д.и.н., зав. кафедрой истории и документоведения; **Могильницкий Борис Георгиевич,** профессор, д.и.н.; **Румянцев Владимир Петрович,** доцент, д.и.н., зав. кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений; **Тимошенко Алексей Георгиевич,** доцент, к.и.н., зав. кафедрой мировой политики; **Фоминых Сергей Фёдорович,** профессор, д.и.н., зав. кафедрой современной отечественной истории; **Харусь Ольга Анатольевна,** профессор, д.и.н.; **Черняк Эдуард Исаакович,** профессор, д.и.н., зав. кафедрой музеологии; **Чиндина Людмила Александровна,** профессор, д.и.н.; **Шерстова Людмила Ивановна**, профессор, д.и.н., зав. кафедрой востоковедения, **Шиловский Михаил Викторович**, профессор, д.и.н., зав. кафедрой истории России Новосибирского университета.

© Томский государственный университет, 2012

СЕКЦИЯ IV. **ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ**

УДК 94(57)

П.П. Румянцев

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ССЫЛЬНЫЕ НА СЛУЖБЕ У СИБИРСКИХ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКОВ В XIX в.

Рассматривается положение политических ссыльных при найме на золотопромышленные предприятия Сибири в дореволюционное время. Объясняются причины малого количества ссыльных на управляющих должностях, анализируется их правовое и экономическое положения на золотых промыслах. Также приводятся сведения о приисковой деятельности таких известных политических ссыльных, как П.Д. Баллод, Л.Ф. Пантелеев, М.П. Сажин и др., воспоминания об их служебной деятельности на золотопромышленных предприятиях в Сибири.

Ключевые слова: *Сибирь, золотопромышленность, политические ссыльные, служебный персонал.*

Одним из основных источников пополнения рабочей силы сибирской золотопромышленности на протяжении всего XIX в. выступал ссыльный элемент в крае. В 1834 г. на золотых промыслах Томской губернии 82% рабочих составляли ссыльнопоселенцы [1. С. 7]. С развитием золотого промысла в Сибири, с увеличением числа вольнонаемных рабочих рук доля ссыльного элемента в составе приисковых рабочих уменьшилась: в 1850 г. она снизилась в Томской и Енисейской губерниях до 53% [1. С. 166]. Примерно такая же картина наблюдалась и в других районах Сибири. Если о рабочих из числа ссыльнопоселенцев есть много различной информации, то сведения о занимавших управляющие должности на золотопромышленных предприятиях в Сибири ссыльных практически отсутствуют.

Законодательство Российской империи не регламентировало процесс найма и саму трудовую деятельность персонала золотопромышленных предприятий. В этом вопросе золотопромышленникам и их доверенным лицам, берущим бывших ссыльных на служебные должности, приходилось действовать на свой страх и риск. Томское горное управление в октябре 1897 г. делало запрос в Горный департамент о возможности допущения ссыльных к занятию должностей приисковых служащих. В ответе было написано, что сосланные в Сибирь лица могут занимать все служебные должности на золотопромышленных предприятиях, кроме должности управляющего золотым приском, так как для управления определенным прииском нужна доверенность от владельца предприятия, которую ссыльные не могут получить в силу лишения гражданских прав [2. Л. 2–4].

Одними из первых политических ссыльных, занявших служебные должности на золотых промыслах в Сибири, можно считать сосланных участников декабрьского выступления 1825 г. Такие декабристы, как П.А. Муханов, А.В. Поджио, С.П. Трубецкой, А.И. Якубович и др., занимались поисками золота в Сибири или состояли на службе у местных золотопромышленников [3. С. 158–159; 4. С. 102]. Владельцы сибирских золотых промыслов брали к себе на службу политических ссыльных во многом из-за образованности этих людей, несмотря на то, что у них не было практических навыков и знаний в золотопромышленном деле. Томский золотопромышленник Б.Л. Хотимский принял к себе в приказчики в 1865 г. сосланного в Томск В.В. Берви-Флеровского, чтобы использовать юридические знания последнего в своих коммерческих делах. В.В. Берви-Флеровский в переписке с К. Марксом утверждал, что ему не раз по делам службы приходилось бывать в тайге, где он почерпнул богатый материал, использованный им в своих исследованиях о положении рабочего класса в России [5. С. 70, 75].

Лонгин Федорович Пантелеев (1840–1919), сосланный в 1866 г. в Енисейскую губернию за участие в деятельности революционной организации «Земля и воля», по прибытии на место устроился на золотые промыслы известного местного золотопромышленника Николая Латкина. Осенью 1870 г. он переехал в Енисейск, где стал заведовать городским складом другого известного золотопромышленника Виктора Ивановича Базилевского, а вскоре стал управляющим одного из золотых приисков последнего. В конце 1870-х гг. последовало дальнейшее продвижение Л.Ф. Пантe-

леева на ниве золотопромышленности – ему предложили возглавить Ниманскую золотопромышленную компанию, которой он и руководил в течение четырех лет. В 1884 г. Л.Ф. Пантелеев совершил поездку в Олекминско-Витимскую тайгу с ревизионной целью и вскоре покинул пределы Сибири, перебравшись в столицу и занявшись издательским делом [6. С. 490, 580]. Полученный на золотых промыслах в Сибири опыт и впечатления Л.Ф. Пантелеев отразил в небольших рассказах, где в ярких образах представлены различные стороны золотопромышленной деятельности в Сибири [7, 8].

Примером, пожалуй, самой удачной карьеры бывшего ссыльного может служить судьба Петра Давыдовича Баллода, попавшего в Сибирь в 1862 г. по делу так называемой карманной типографии. Несмотря на то, что жизненный путь П.Д. Баллода хорошо изучен, его деятельность как талантливого приискового управленца и администратора, отечественными специалистами практически не рассмотрена. Пропустим подробности его биографии, отметим лишь, что с 1864 г. Баллод по приговору суда отбывал 7-летнюю каторгу в Забайкалье, в том числе на Александровском заводе, где познакомился с Н.Г. Чернышевским. По отбытии всего срока каторги Баллод в 1873 или 1874 г. стал рабочим Ленского золотопромышленного товарищества, с чего и началась его приисковая карьера.

Вскоре Баллод занялся одним из наиболее опасных и трудоемких занятий в приисковой деятельности – поиском месторождений золота, которые велись в необъятной и необжитой тайге на территории от р. Лены до Станового хребта. На этом поприще он сыскал себе славу не только успешного первооткрывателя золота, но и гуманного начальника. О благодарном отношении рабочих поисковых партий к Баллоду можно встретить свидетельства у В.Г. Короленко: «– Господин Баллодов, Петр Давыдович, нас не выдаст, – говорили они, разумея заступничество перед золотопромышленной компанией. – Он за нас стоит крепко» [9. С. 325].

На успехи более чем десятилетней разведочной деятельности П.Д. Баллода обратили внимание крупные коммерсанты и, прежде всего, упомянутый уже В.И. Базилевский, лично знавший П.Д. Баллода по учебе в Петербургском университете и занимавший должность директора-распорядителя Ниманской золотопромышленной компании. Во многом из-за убыточности фирмы в середине 80-х гг. XIX в. (1885 г. закончился убытком в 37442 руб. [10. С. 73]) В.И. Базилевский смог уговорить владельцев компании поставить во главе работ по добыче золота бывшего политического каторжанина, еще недавно лишенного гражданских прав. И правление с таким выбором не прогадало.

Сразу заняв должность главноуправляющего золотыми промыслами Ниманской золотопромышленной компании, П.Д. Баллод приступил к проведению широкомасштабных работ по поиску новых месторождений золота в приамурской тайге. Открытые им новые месторождения золота в скором времени начали приносить высокий доход. Горный инженер Л.Л. Тове оценивал открытые при П.Д. Баллоде месторождения золота следующим образом: «Одной из заслуг Ниманской золотопромышленной компании, а в особенности инициатора и организатора дальних поисков П.Д.Баллода, следует признать открытие целой системы по р. Делинге, притоку Сутама, впадающего в Гонам, приток Учура, являющегося, в свою очередь, одним из главных притоков Лены. <…> Одиннадцать интереснейших отводов Ниманской компании оплатились уже податью в 1899 г. <…> площади, открытые партией Ниманской компании, явились первым опорным пунктом золотопромышленной системы Алдана» [10. С. 44]. Сам П.Д. Баллод позже писал, что отправленная на р. Алдан поисковая партия заявила в пользу компании 18 открытых золотоносных площадей, которые правление предпочло сдавать в аренду, что приносило ей ежегодную прибыль в сотни тысяч рублей [11. С. 201].

Помимо разведочной деятельности, П.Д. Баллод уделял повышенное внимание и другим сторонам золотопромышленного дела. Так, например, он навел порядок в среде служебного персонала, которые в большинстве своем занимали свои посты еще до прихода П.Д. Баллода в компанию и стали в оппозицию к решениям и действиям нового главноуправляющего. П.Д. Баллод предпочел не идти на компромисс с подобными служащими, уволив их, а взамен беря к себе на службу таких же, как и он, бывших ссыльных и даже тех, чей срок ссылки еще не окончился. Выбор Баллода объясняется не только простым желанием помочь товарищам по несчастью, сосланным в Сибирь в административном порядке и не имеющим возможности обеспечить себе сносное существование в условиях ссылки, но и надеждой увидеть в ссыльных таких же, как и он, честных людей, способных добросовестно выполнять возложенные на них обязанности приисковых служащих.

В операцию 1892–1893 гг. среди приисковых служащих Ниманской золотопромышленной ком-

пании насчитывалось 4 человека, сосланных за уголовные преступления, и 8 относились к разряду политических ссыльных [12. С. 55]. Среди них следует выделить таких известных политических деятелей, как А.Н. Бибергаль, С.П. Богданов, П.И. Торгашев, М.П. Сажин и С.С. Синегуб, оказавшихся в Сибири по разным причинам, и всем им нашлось место на руководимых П.Д. Баллодом предприятиях. При этом у всех перечисленных лиц отсутствовали какие-либо навыки работы по добыче золота. Так, А.Н. Бибергаль, сосланный в Сибирь за участие в казанской демонстрации 1876 г., был недоучившимся студентом-медиком. С.П. Богданов, по происхождению из крестьянской среды, бывший военный писарь, благодаря своему природному уму и аккуратности смог быстро стать ценным работником. М.П. Сажин, участник Парижской коммуны, сосланный в Сибирь по знаменитому «процессу 193-х», своими практическими и умственными способностями настолько произвел впечатления на П.Д. Баллода, что последний рекомендовал Сажина рабочим следующими словами: «Все распоряжения Сажина должны впредь быть равносильны моим собственным» [13. С. 152].

С практической точки зрения П.Д. Баллод мало чем рисковал, беря на должности служебного персонала лиц, не имевших самых элементарных навыков в приисковой сфере, так как большинство служащих на золотых промыслах на всей территории Сибири вышло из среды рабочих. Служащие, особенно на золотых приисках Восточной Сибири, выполняли по большей части функции контроля над промысловой деятельностью рабочих, с чем могли справиться ответственные люди, которыми и были приглашенные П.Д. Баллодом бывшие ссыльные.

Риск заключался в том, что наличие политических ссыльных на должностях приисковых служащих вызывало опасения у местной исполнительной власти, которая через горного исправника постоянно пыталась избавиться от них. Однако горный исправник целиком зависел не от местной администрации, а от П.Д. Баллода, выплачивавшего ему «субсидию» в три раза больше его казенного жалованья. К тому же владельцев компании вполне устраивало наличие политических ссыльных на их предприятиях, дававших под управлением П.Д. Баллода большие доходы [14. С. 147].

Вообще практика подношения различных подарков горным исправникам от владельцев золотых промыслов была распространенной во все годы развития сибирской дореволюционной золотопромышленности. Тем самым власть старалась не замечать всякого рода «несоответствия» уставам, инструкциям и т.п. документам, в том числе и наличие ссыльных на служебных должностях. Упомянутый известный сибирский золотопромышленник В.И. Базилевский вынужден был делать ежегодные подарки горному исправнику и его помощникам, чтобы те закрывали глаза на работавших ссыльных. По словам Л.Ф. Пантелеева, сумма таких подарков начиналась от 1500 руб. и с каждым годом изменялась [6. С. 592–596].

Ссыльные получали хорошее жалованье и содержание на службе у П.Д. Баллода. Так, М.П. Сажин получал годового жалованья 3000 руб., находясь на полном содержании у компании, «приблизительно в этом же размере получали вознаграждение и все другие служащие» [13. С. 152]. Сам же П.Д. Баллод, если верить воспоминаниям знавших его людей, получал в качестве жалованья 6000 руб., сверх этого ему причитались наградные за успешную работу по добыче золота – во второй год своего руководства компанией он получил 10000 руб. в качестве наградных [13. С. 152]. Такой величине жалованья могло позавидовать большинство административно сосланных в Сибири, вынужденных перебиваться случайными заработками.

Деятельность П.Д. Баллода на посту управляющего Ниманской золотопромышленной компании благотворно сказалась на росте добычи благородного метала, а, следовательно, и на благосостоянии ее владельцев. В первый год своего руководства компанией (1888 г.) на ее предприятиях, со слов самого П.Д. Баллода, было намыто 106 пуд. золота против предполагавшихся 50 пуд. [11. С. 188]. Это дало чистую прибыль в 1037578 руб. [15. С. 132]. Оправдывали доверие П.Д. Баллода и принятые им на должности служащих бывшие ссыльные: например, на золотом прииске под управлением М.П. Сажина за промысловый сезон добывалось не менее 50 пуд. золота вместо намываемых до его поступления 17 пуд. [13. С. 157].

Однако предложения главноуправляющего о необходимости проведения новых разведочных изысканий и вложении больших средств в производство не вызвали положительной реакции у владельцев фирмы, что немедленно сказалось на снижении количества добываемого золота и получаемой прибыли: если в 1886–1890 гг. было получено 2814825 руб. прибыли, в среднем 562965 руб. за год, то в 1891–1895 гг. прибыль снизилась до 2389358 руб., т.е. 477787 руб. в среднем за год [10. С. 72–75]. Руководители Ниманской золотопромышленной компании виновником такого по-

ложения дел сделали П.Д. Баллода, припомнив подозрения о его причастности к пропаже в 1892 г. 16 пуд. золота, следовавших с караваном от Ниманских золотых промыслов в Благовещенск. К тому же наличие политических ссыльных на служебных должностях также свидетельствовало против благонадежности П.Д. Баллода. Сменивший В.И. Базилевского на посту директора-распорядителя компании сенатор В.А. Ратько-Рожнов не питал к П.Д. Баллоду должного уважения и доверия. В 1898 г. П.Д. Баллод был рассчитан и переехал с Ниманских золотых промыслов в Благовещенск, где купил дом и занялся домашним хозяйством [11. С. 295]. Вслед за ним со своих должностей уволились и покинули компанию все политические ссыльные [13. С. 147]. Заканчивая очерк о приисковой деятельности П.Д. Баллода, отметим, что его промышленная и управленческая деятельность требует более тщательного изучения и может стать объектом отдельного научного исследования.

Находящиеся на должностях служебного персонала политические ссыльные, как никто другой, осознавали тяжелое положение рабочих и условия труда на промыслах, а также царившие там порядки и особенно атмосферу недоверия в отношениях между рабочими и администрацией. С.С. Синегуб в письме к писателю-народнику Г.А. Мачтету описывал приисковую жизнь следующими словами: «Чувство наживы пробуждается как в рабочих, так и в лицах, заведущих прииском, до последней степени. <Правление> думает, что управленческая кайла и лом дают золото, а не руки рабочих… Я, как старший по приисковым делам человек, стою в стороне и наблюдаю» [16. С. 157].

Не стоит идеализировать материально-бытовое положение, занимаемое служебным персоналом на золотых промыслах в Сибири, как это делала советская историография. Служащие на далеких таежных приисках были в схожих тяжелых условиях, что и простые рабочие, чему лишним подтверждением являются воспоминания упомянутых нами бывших ссыльных, занявших должности служащих. П.И. Торгашев писал: «Несмотря на благоприятные условия службы на Нимане <…>, жизнь все-таки была для нас тяжела. Это была та же тюрьма, та же ссылка, только добровольная. Как только являлась какая-нибудь возможность переменить службу, тотчас каждый спешил уехать, променять хороший приисковый заработок на худший, но только бы в населенном месте» [14. С. 146–147]. Жена Л.Ф. Пантелеева вспоминала бытовые условия жизни ее мужа, когда он занимал должность простого смотрителя золотопромывальной бочки, следующим образом: «И мы ели то же червивое соленое мясо, но повар, готовивший обед для всех служащих, если только не был пьян, вылавливал червей, а стряпуха для рабочих в такие тонкости не входила» [17. С. 26].

Бывшие ссыльные за свою службу на золотых промыслах в Сибири нередко добивались самого благоприятного расположения владельцев предприятий, взявших их на работу. Выше уже говорилось о благосклонном отношении владельцев Ниманской золотопромышленной компании к П.Д. Баллоду в первые годы его руководства работами фирмы, выражавшемся в первую очередь в больших размерах жалованья и наградных. Л.Ф. Пантелеев благодаря помощи В.И. Базилевского самостоятельно разрабатывал прииски Отрадный и Ольгинский в Северо-Енисейском горном округе, где находилось до 180 рабочих [6. С. 606].

Таким образом, политические ссыльные не только присутствовали на золотопромышленных предприятиях в Сибири, но и играли немаловажную роль в процессе их деятельности. Отсутствие необходимого знания в золотопромышленном деле они компенсировали своими личными качествами: честностью, добросовестным отношением к исполняемым обязанностям и стремлением постоянно учиться. Стремление ограничить контингент политических ссыльных на служебных должностях промышленных предприятий в Сибири, шедшее со стороны местных властей, отразилось в малом количестве таких людей на золотых промыслах. Политические ссыльные оставили свои воспоминания о работе на золотых промыслах в Сибири, в которых можно найти подробную информацию о различных сторонах приисковой деятельности, в том числе и царившие в то время порядки среди работников золотопромышленной сферы, главной промышленной отрасли края в дореволюционный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб., 1898. Т. 1.

2. *ГАТО.* Ф. 433. Оп. 1. Д. 288.

3. *Бочанова Т.А.* Декабристы в Западной Сибири: научно-краеведческая и административная деятельность. Новосибирск, 2007.

4. *Шатрова Г.П.* Декабристы и Сибирь. Томск, 1962.

5. *Рабинович Г.Х.* В.В. Берви-Флеровский в Томске // Томску 375 лет. Томск. 1975.

6. *Пантелеев Л.Ф.* Воспоминания. М., 1958.

7.. *Пантелеев Л.Ф.* Макар (очерк таежной жизни) // Отечественные записки. 1879. № 5.

8. *Пантелеев Л.Ф.* Новое товарищество на вере // Образование. 1909. № 9.

10. *Тове Л.Л., Иванов Д.В.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Амурско-Приморского района. СПб., 1905. Т. 2, ч. 1.

11. *Валескалн П.И.* Революционный демократ Петр Давыдович Баллод: материалы к биографии. 2-е изд., доп. Рига, 1987.

12. *Вестник* золотопромышленности. 1896. № 3.

13. *Дейч Л.* П.Д. Баллод и его сослуживцы // Каторга и ссылка. М., 1929. Кн. 4.

14. *Торгашев П.И.* Сибирские воспоминания // Голос минувшего. 1914. № 11.

15. *Афанасьев П.Ю.* Золото Приамурья. М., 2006.

16. *Якушин Н.* С.С. Синегуб в Сибири // Сибирские огни. 1969. № 10.

17. *Пантелеева С.* Из сибирских воспоминаний шестидесятницы // Сибирские вопросы

.